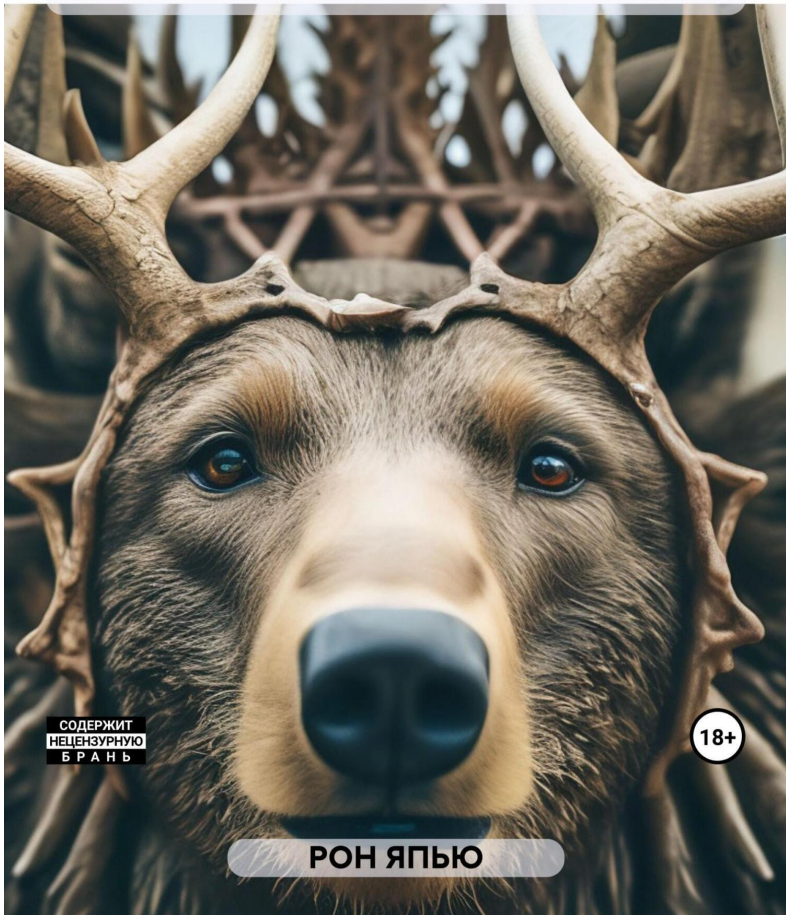

Рога

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РОН ЯПЬЮ

ЯПЬЮ РОН

Рога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69692227

SelfPub; 2023

Аннотация

Русская рыбалка – дело утомительное. Иногда она приводит к непредсказуемым последствиям.

ЯПЬЮ РОН

Рога

Натаскали коряг, что лежат по перекатам. Развели костер. Повесили котел, уху варить. Ну и пить продолжили. Вчера с рудника на двух вахтовках приехал народ на Меренгу порыбачить. Человек двадцать собралось. Весь день ехали. Вечером стали пить да есть, палатки ставить. А с утра разбрелись вдоль реки. Некоторые вернулись, решили, что на той стороне улов будет лучше. Напрягли водилу. Он их и повез прямо в брод без дороги. На первой же протоке так ухнули, что вода по лобовому стеклу пошла. Начальник участка присел и прошептал: "(...), угробил вахтовку!" Но нет, медленно-медленно "Урал" вгрызался в гальку и с трудом, но вышел на островок. В этом месте ширина поймы метров двести. Протоки и островки, усыпанные корягами. Островков больше. Крупная галька. С берега смотреть, извивающиеся полосы светло-серой, иногда практически белой гальки и искрящейся на солнце голубой воды. Дальше протоки были неглубокие, машина прошла легко и скрылась за деревьями на правом берегу. Там сопки подходили практически к берегу. А с левого до гор долина с полкилометра.

Петр Ильич, начальник участка, и еще двое остались на базе. Вышли половить рыбу к ближайшей мелкой протоке и, как в итоге оказалось, наловили больше всех. Рыба шла на

нерест из Охотского моря. Активно клевала на красный шарик, сделанный из поролоновой мочалки. Где-то за два часа они наловили по мешку рыбы. Ну куда больше, не поднимешь. И стали готовить уху и водку пить. Сентябрь. В этих местах в этот месяц уместается вся осень. Желтые лиственницы и темно-зелёный стланник. Где-то плюс пять. Но как же хорошо на солнце у костра!

На правом берегу проходчик Генка Семенов, зайдя в болотниках в воду, бросает блесну, медленно идя вниз по течению. Ильич встал с коряги у костра, которую он приспособил в качестве кресла, взял ведро, решил бруснички собрать, раз рыбалка уже закончилась. Только он отошел от костра, как вдруг увидел, что по тому берегу, вслед за Семеновым, идет огромный медведь.

– Гена! Гена!

Не слышит. Река шумит по перекатам, да и ветер сюда дует.

– Слава! Слава! Где ружье?

– В палатке.

– Быстрей неси!

– Гена! Медведь! – подпрыгивал Ильич и махал руками.

– Стреляй!

– Я, спяну, Генку убью!

– Да в воздух стреляй!

Бах. Семенов услышал. Посмотрел на них. Бегают по берегу руками машут. Подумал: "Нажрались уже. Веселятся.

Палить начали". Помахал им в ответ.

– Стреляй еще!

Бах. Прыгают. И куда-то показывают вверх по течению. Семенов обернулся. Из-за кустов ему не видно. Помахал им еще раз.

– Стреляй!

– Двухстволка! Перезаряжать надо!

– Несу! – кричит Воха, остававшийся у костра.

И тут у Семенова клюнула. И клюнула видать хорошая. Ему стало уже не до другого берега, он усиленно мотал катушку. Подхватив рыбину под жабры, подняв ее над водой, повернулся похвастаться: "Во какая!"

Бах. На том берегу продолжали показывать ему: "Оглянись, сука!"

Семенов повернулся, так и держа над водой, трепыхающуюся кету. Теперь он увидел. Медведь смотрел на него. Но с большой вероятностью на рыбу. Семенов стал отступать по перекату в сторону противоположного берега, так и держа рыбу. Медведь, как бы нехотя, полез в воду за ним. Допятившись до маленького островка, Генка положил на гальку и рыбину и удочку, и стал через протоку пятиться на другой остров. Выйдя на гальку, он остановился. Медведь выбрался на первый островок. Направился к рыбе. И тут кета, сука, вспомнила, что она живая, стала дергаться, соскользнула по гальке в воду, утащив удочку за собой. Медведь посмотрел на Семенова и стал переходить следующую протоку. Генка

уже не стал пятиться, развернулся и побежал. Выскочил на следующий остров.

– Рюкзак! Бросай рюкзак! – кричал ему Ильич.

Здесь Семенов уже слышал, что ему орали. Он сбросил на гальку полный рыбы рюкзак. Дальше протоки становились уже, но глубже. Зато острова шире. Но он не оборачивался, бежал, подпрыгивая в залитых водой болотниках. Слава, присев на одно колено, вскинул ружье, пытаясь найти цель. Последний рукав самый глубокий, и течение сильное. Семенов бухнулся в воду. Сил уже мало, болотники на дно тянут.

– Воха, хватай вон то бревно, ловить будем.

Вдвоем успели бросить, Семенов схватился за один конец и его с разворота вынесло на берег?

– Раздевайся быстрее, снимай с себя все! Воха, тащи с него болотники! – командовал Ильич.

– На! – протянул Слава дрожащему Семенову стакан водки. – Выпей все сразу! Сейчас сухой бушлат принесу.

– Подожди с бушлатом, сначала мы его водкой натрем.

Пока Генку натирали водкой, он орал: "Где? Где эта (...)?" Слава, где он?

– Да там же на середине. Рвет твой рюкзак. Да рыбу жрет.

– Стреляй, Слава! Убей его!

– Да далеко! Не попаду! А если только раню, то вообще беды не оберешься! Да на хрен он нужен, все равно медвежатины есть никто не станет.

– Шкуру! Шкуру сниму, топтать эту (...) дома буду. Спи-

нинг, (...), с материка вез!

– На выпей!

– А рыба?

– Еще рано, наловишь!

– Опять? Опять рыбачить? А отдыхать, когда?

– Да у нас полно! Мы отвалим тебе! – вступился Ильич.

– На, держи стакан!

– Да не могу я так часто, дай хоть отдышаться! (...), ромбом стоят. Вода, (...), не парное молоко! Отойду отлить!

Сзади раздался хруст сухих веток. Все, в ужасе обернулись. Прямо на Семенова, опустив рога к земле, шел олень.

– Слава, дай ружье! – прошептал Генка.

– Не надо! Я сам!

Бах. Нет, не промахнулся. Олень упал в пяти метрах от Семенова.

– Сегодня, что, (...), все решили меня убить? Сегодня, что день охоты на Семёнова?

– (...), на (...), на оленя нужна лицензия. – заволновался начальник участка.

– Лицензия? Ну ты даешь, Ильич? Это же самооборона! Если бы не Славка, он бы меня, (...), забодал! – Генка подошел к оленю, – Лицензия? Да и кто узнает? Тайга кругом!

– Смотри, медведь как ломанулся на правый берег!

– Туда посмотри! – дернул Воха за рукав Славку.

– Еще один?!

На поляну вышел второй олень. Слава поднял ружье.

– (...), патроны! Где?

– Там, где в небо палили!

– Не надо, Слава, уже не надо! – тихо сказал Ильич.

На открытое пространство, рядом с костром и палатками, один за другим стали выходить олени, пять, десять, двадцать, пятьдесят,, и проходили дальше мимо ошарашенных рыбаков. Замерли все. Красиво журчит Меренга!

"Эду! Эду!" А вот, (...), и два пастуха показались на поляне.

– (...), (...), колхозное стадо! – простонал Ильич.

Возле рогов убитого оленя Генка стоит, совершенно голый, держит стакан в руке, его опять начинает колотить от холода и нервов, и именно к нему подъезжает на маленькой лошадке эвен и говорит: "Ты, зачем моя олень стрелять? Не хорошо! Теперь тюрьма сидеть надо!"

– Да ну на (...)! – сказал Семенов и выпил водку.

– Мы думали он дикий! – начал Слава.

– Тут дикий нет! Весь моя.

– Слушай, ну давай поговорим, у нас водка есть. Водку будете?

– Водка? – посмотрел на второго пастуха, – Водка буду!

Стал народ собираться на базу. Спрашивают, что у вас здесь происходит. Вступили в дело опытные переговорщики. Договорились замять это дело за два ящика водки. Один пастух остается со стадом, второго берем с собой в поселок, там ему покупаем два ящика водки, и водитель вахтовки от-

везет его в районный центр, где у колхозников общежитие. Такой был план.

Оленя освежевали, поделили. До утра пили, пока водители немного проспались. Погрузились. Поехали. Всю дорогу тоже пили. Приехали в поселок, где-то после двенадцати. Собрали деньги, отдали водителю Виталику, как самому молодому, и он с сильно пьяным пастухом поехали в магазин за водкой. Сами же все рыбаки разбрелись по домам.

И в этот момент судьба решила пересмотреть планы. "Уехала на базу. Буду в два", – было написано на дверях магазина, когда водила с пастухом туда подошли. Эвен сел на деревянные ступеньки и сразу заснул. Водитель ходил-ходил туда-сюда и решил, что надо съездить домой пообедать, рядом живет. Растормошил пастуха, объяснил, чтобы сидел тут, ждал, а он мигом туда-обратно. Потеплело, градусов десять, на солнце не замерзнет. Ну и уехал.

Русская рыбалка – дело утомительное! Сидел, ел, на часы посматривал и прямо за столом уснул. Ну разве можно в чём-то обвинить пацана, он ведь (...) не меньше чем все, да еще и за рулем был.

В два часа приехала, как и обещала, продавщица. Наорала матом на пастуха. Если за водкой пришел, то покупай, а спать перед дверью не надо. Эвен в шоке, где находится не знает, зачем на него орет какая-то тетка не поймет. Посидел он рядом на траве, протрезвел немного, вспомнил, решил, что его кинули, и пошел в поссовет, как-то сумел подать за-

явление.

Ну и в итоге советский суд решил по справедливости: оштрафовал всех, кто был тогда на рыбалке, независимо от степени участия, стрелял-ли, пил-ли, рыбу ловил и в речке купался или вообще ягоды собирал, да-да были и такие, на 1000 рублей каждого. Для проходчика это было где-то полторы зарплаты. Вот такой, иногда, оборачивается золотая рыбка.

С той рыбалки висят у Генки Семенова на стене рога. От дорожщего, (...), оленя рога. Посмотрит Генка на них, нет да нет, да и вспомнит о шкуре убежавшего медведя. Тайга, тайга. Куда, (...), не плюнь – в колхоз попадешь!